ІНСТЫТУТ БЕЛАРУСКАЕ КУЛЬТУРЫ

П. А. РАСТОРГУЕВ

Профессор 2-го Московского Государственного Университета

ГОВОРЫ ВОСТОЧНЫХ УЕЗДОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИХ СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ

МЕНСК—1927

ІНСТЫТУТ БЕЛАРУСКАЕ КУЛЬТУРЫ

П. А. РАСТОРГУЕВ
Профессор 2-го Московского Государственного Университета

ГОВОРЫ ВОСТОЧНЫХ УЕЗДОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИХ СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ

МЕНСК—1926

Менск, 1-я Дзярж. друк. Зак. № 246. У ліку 1.000 экз. Галоўлітбел № 21.493.

Говоры восточных уездов Гомельской губернии в их современном состоянии.

Восточную часть Гомельской губ. занимают быв. уезды Черниговской губ.: Новозыбковский, часть Мглинского, Стародубский и Суражский.

Говору этих уездов (плюс часть Мглинского, вошедшего в состав Почепского уезда, и часть Трубчевского уезда бывш. Орловской губерн.) мною посвящено специальное исследование под заглавием *„Северско-белорусский говор. Исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров“*. В этом исследовании говор рассмотрен всесторонне в его настоящем и прошлом состоянии, для чего привлечены, между прочим, данные истории, колонизации, археологии края и показания памятников, писанных на территории говора, XVII—XVIII века.

В настоящей статье я не буду касаться этих данных, а дам лишь в популярном изложении краткую характеристику говора в современном его состоянии в части, вошедшей в состав Гомельской губернии.

Говор бывших уездов Черниговской губернии, вошедших в состав Гомельской губернии, обыкновенно в значительной части относится к северо-восточной белорусской группе[1]). Однако при ближайшем знакомстве с говором оказывается, что он обладает некоторыми чертами, неизвестными другим белорусским говорам, с одной стороны, а с другой—имеет и ряд черт, роднящих его не столько с северо-восточными белорусскими, сколько с *юго-западными*.

[1]) Акад. Е. Ф. Карский. Белорусы, т. I, стр. 193.

Составители карты русского языка в Европе. „Труды Московской Диалектологической Комиссии“, в. V, стр. 57.

В настоящее время имеется достаточное количество материалов как печатных, так и рукописных, еще не обнародованных, дающих возможность поближе ознакомиться с говором [1]).

На основании этих материалов и личных моих наблюдений над говором он представляется в следующем виде.

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

В области гласных говор является акающим, при чем здесь приходится различать аканье двух видов. Во-первых, в части Мглинского уезда (с.с. Старопочепье, Юськова слобода), Суражского (с. Казаричи Гордеевской волости, д. Стодола Голубовской волости) и отчасти Новозыбковского уезда (д. Васильевка) *аканье диссимилятивное*, т.-е. неударяемые **о**, **е** и **а** в первом предударном слоге звучат как **а** в том лишь случае, если в ударяемом слоге не **а**, а какой-нибудь другой звук; если же в ударяемом слоге **а**, то на месте звуков **о** и **а** в первом предударном слоге слышится уже не а, а редуцированные звуки или их заместители—**ы** и **и**.

Например: каляды[2]), вад*ы*, па шлях*у*, разр*ы*тая, Сара-дубу и ныг*а*, дыск*а*, трыв*а*, зимл*я*, вил*а*, висн*а* и т. д.

Во-вторых, в гораздо большей части следует различать говоры глухих мест от говоров сел и деревень, находящихся в постоянном сношении с городом. И те и другие после твердых согласных, в положении перед слогом с ударяемым **а** имеют звук **а**. После же мягких согласных в говорах глухих мест и пожилых людей в положении пред **а** также слышится на месте *а (я)*, *е* (и совпавшего с ним **ѣ**) звук **а** или звук, более близкий к переднему ряду (в записях он передается чрез **я** или иногда чрез **е**), а в говорах, противоположных первым—звук **и** или $е^{и}$. В положении же пред другими ударяемыми гласными после твердых и мягких согласных слышится *а*. При взаимном общении говоров возможно произношение звука **и** и в говорах, представляющих в этом слоге другие звуки.

Примеры. 1. Предударные первого пред ударением слога после твердых согласных: вад*а*, зарасл*а*, малад*а*я, галав*а*.

[1]) Подробный перечень материалов и критика их даны в названном моем исследовании.

Примеры привожу из источников, не называя местности: подробнее—в моем исследовании.

[2]) Ударяемый гласный передается курсивом.

двар*а*, наж*а*, гарад*ы*, на стал*е*, ваду, салому, каня, таму, пабаг*а*таму, лаж*ы*сь и т. д.

2. После мягких согласных: сям'*и*, пиряйдз*и*, пяку, лиж*ы*ць, вярхушки, пяр*ы*ну, сярдз*и*т, либядою, цяпер, мяне прынясе, зялёная и т. д. и—лижала, литаў, циляччы, нижалка, зимля, видра, дримала, нихай, занита и т. д. и—баженятачки, вылетаў, нема, безродная сем'я, цэна, гарэвала и т. д. и—вясна, цякла, прылятаци, сястра, давяла, запякай, пякла, яна, часаць, сяла, няхай, узяла, привязаў и т. д.

В других предударных слогах слышатся те же звуки, что и в первом предударном, лишь слегка редуцированные.

В положении звука **е** после шипящих во всех предударных слогах (в том числе и первом предударном) слышится **а**: жана, жанаты, начаваць, часаць, пацалую, цапочка, часы, шаўковым, чалядачка, щаку, щадрую, пшаницу, на щаках, жардзину, чатыры, жаною.

В подударных не конечных слогах и конечном закрытом, на месте звука **е**, слышатся те же звуки.

Примеры. 1. Поударные не конечные слоги: вядзёрачак, зорячки, ночачки, соньняйка, Дунячку, Дарьячка, калодзязю, лебядзи, на прыпячку, щасцяйка, Грынячка, бабусячки, у сенячках, вароцячки, нядзелячку, Иванячки, долячки, вынясла, нагаячка, горячка и т. д. и—родненьки (и родниньки), миленьки, бабусичка (и бабусячка), денижки, синеньки и т. д.

2. Конечные закрытые слоги: вецяр и вецер, парынь и парэнь, брацец, дробин, песян, весел и весял, збруяй, терям, нядзелячку, чарнаморец, вышаняк, брацяц, выняў и т. д.

В конечном открытом слоге обыкновенно **а** и реже **е**: хадзиця, жаркая, запряжыця, поля, сонца, дужа, любя, дарагоя, звоня, дайця, играя, чэша, родныя, идзиця, пусьциця, у чыстая поля, вароця и т. д. и—памагае, старые, малые, радзьце, шырокае, люднае, пабуджае, родные и т. д.

Звук **ѣ** совпал со звуком **е** и разделяет его судьбу, т.-е. представляет такое же изменение, как и звук **е**, в предударных и других неударяемых слогах, кроме конечного открытого.

1. Положение **ѣ** в первом предударном слоге пред ударяемым **а**: смиялися, бида, миняцца, сидлайця, винца, гриха, зацьвила, зацьвицець, бижаць и т. д. и с другой стороны—

венц*а*, падуцеш*а*юсь, надзев*а*й, лебед*ы*, седл*а*я, беляначка, засьмеяцца и т. д., а также—вянц*а*, мяшк*а*, подряз*а*ли, асядл*а*й. прыбяж*а*ли и т. д.

2. Положение ѣ в первом предударном слоге пред другими ударяемыми гласными: дзяц*и*нка, пабяж*ы*ць, смя*ю*цца, ряш*ы*ўся, асьвяц*и*ла, лян*ю*ся, стрялц*ы*, бяж*ы*ць, паляч*у*, вян*о*чык, ляс*о*к, ряк*и*, дзяв*и*цы и т. д.

3. Положение ѣ в других предударных слогах: выцяр*о*чык, лисав*а*я, но—пявун*ы*.

4. Положение ѣ в поударных слогах, не в конечном открытом: на в*ы*езьдзи, в*ы*яхали, в*ы*езьдзиў, в*ы*глядзела, с*о*висьць.

В конечном открытом слоге, в формах местного падежа единств. числа имен мужеского и среднего рода и в дательн. и местном того же числа имен женского рода на месте неударяемого ѣ находили **и** или после отвердевшей согласной ы: па в*у*лицы, у дар*о*зи, у чыстам п*о*ли, у кам*о*рацы, на п*о*ли, к м*а*цы, на кал*и*ни, на н*е*би, на с*е*рцы, у гар*о*дзи, у сьв*е*ци, у засьц*е*жки, у р*э*чачки, у наб*о*ры, у сьвятл*и*цы, на синак*о*си, у ж*ы*ци, на чуж*о*й раб*о*ци, ня ў д*о*ми и т. д.

Под ударением же—е: на вакн*е*, на стал*е*, на сас*е*, на дуз*е*, на наз*е* и т. д.

Некоторые же имена с основой на отвердевшие согласные (**ж, ч, ш, ц, р**) могут иметь в этом падеже **ы** и под ударением: на наж*ы*, на канц*ы*, но предпочтительнее в большинстве случаев формы на **е** и под ударением: на жерябцэ, на топарэ. Лишь формы: на наж*ы*, на канц*ы* почти исключительно имеют **ы**.

Другие явления в области гласных.

Из других явлений в области гласных отметим: переход звука **е** под ударением в положении его пред следующим твердым согласным **в о (ё)**, кроме тех случаев, когда ударяемое **е** находится в положении пред шипящими согласными **(ж, ч, ш)** и **р**. Приведу примеры на эти случаи: прывяз*е*ш, выда*е*ш, дзяр*э*ш, ц*е*ща, шл*е*ш, не цьвяц*е*ш, ку*е*ш, ц*е*щу, ц*е*щухна, сатр*э*ш, жыв*е*ш, адз*е*жа, ляп*е*шка, дз*е*шива, сьм*е*рз, м*е*рзнуць, но—памёр и т. д.

С другой стороны, влиянием аналогии всецело обязаны отсутствием такого перехода слова *е*лка, ел*а*чка на *е*лачку ап*е*нки; не переходит **е** в **о** и в слове—п*е*рушка, п*е*рушкам (по аналогии со словом „пер'я").

Под влиянием также грамматической аналогии имеет место переход ударяемого **е** в положении пред следующим нетвердым слогом, а также в конечном слоге, например: сёлита, ёй, маёй, ёсьць, сваёй, уж*о*, сядзицё, ясьцё, найдзицё, но с другой стороны всегда—ящэ (или ищэ).

Мягкость конечного **ц** в глагольной форме 3-го лица един. числа препятствует переходу ударяемого **е** в **о** в окончании этой формы; таким образом имеем: идз*е*ць, плыв*е*ць, пя*е*ць, да*е*ць и т. д.

То же и в словах, сложных с **ся:** наб'*е*цца, нягн*е*цца, мин*е*цца, засьмя*е*цца, аста*е*цца, скалыхн*е*цца и т. д.

Переход ударения со звука **е** на другой слог и обратно сказывается на переходе **е** в **о** или отсутствии его, например буён, вясёл, павалён, царём, ўч*о*ра и т. д. и—зилян*у*ю п*о*йдзим, в*о*зьмим, нап*е*ред (и напярёд) и т. д.

В условиях перехода звука **е** в **о** говор представляет сходство с другими белорусскими говорами.

Звук **у** в положении пред согласным в начале слова, или следуя за гласным предыдущего слова, переходят в ў, при чем в первом случае это *у* очень краткое, например: ўс*и*, ўсё, ўз*я*та, ўсх*о*джу, ўвайдз*и*ця, ўзяў, ўч*о*ра, ўздых*а*я, ўст*а*ў, ўскал*ы*хнися, ня ўмеў, ня ўси, яна ўряджона ня ўзлюб*и*ла и т. д.

Звук **ы** в положении после губных обыкновенно переходит в **и:** ми, ви, бик, кар*о*ви, вис*о*ка, любап*и*тна, м*и*ла (мыло) и т. д.

Из других явлений в области гласных отмечу:

1. Звуки **ы** и **и** на месте русских **о** и **е** в окончании имен прилагательных, например: худ*ы*й, зл*ы*й, дурн*ы*й; в таких существительных, как: пам*ы*и, (помои), ш*ы*я (шея) и т. д.; в таких глагольных формах, как: м*ы*ю, м*ы*еш, кр*ы*ю, р*ы*ю, пап*и*сь (напейсь) и в таких сложных словах, как: атыйц*и*, пад*ы*йци, взыйц*и* и т. д.

2. Сочетания **—ры—**, **—лы—**, **—ли—**, в соответствии с великорусскими **—ро—**, **—ло—**, **—ле**—преимущественно не

в закрытых слогах: крыв*и*, дрыж*а*ць, глыт*а*е, блых*а*, слиз*а*, но—кроў, сьлёз, блох.

3. Замена ударяемого **а** звуком **о**: троўка, муроўка.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

Наиболее характерной чертой говора в области согласных звуков является **отсутствие перехода звонких согласных** в абсолютном конце слова и в положении пред глухими звуками **в глухие,** например: пад кусьцикам, муж, сад, пад суд падвадз*и*ли, г*о*луб, зав*е*з, дуб, мар*о*з, сал*о*дка, л*о*жка, падр*у*жка, *я*гадка, дар*о*жка и т. д.

Относительно других белорусских говоров академик Е. Ф. Карский, между прочим, говорит: „По недостаточно ясным для меня причинам белорусские согласные изглашения не столь слабы, как в великорусском или других славянских языках (кроме, конечно, малорусского и сербского); в некоторых местностях они очень близки к звучным, составляя, так сказать, средину между теми и другими“[1]). То-есть, другими словами, акад. Е. Ф. Карский отмечает, как диалектическую черту, свойственную некоторым местностям, сохранение некоторой слабой звучности согласного звука на конце слова.

То же отмечает и П. А. Бессонов, указывая, что звонкие согласные на конце слова „не переходят так решительно, как у великоруссов“, в глухие „и сохраняют гораздо тверже звучную свою упругость“[2]).

Акад. А. А. Шахматов сделал наблюдение над говором Борисовского уезда Минской губернии и отметил, что он слышал в конце слов „звонкие неполного образования“: муж, народ, рож, сад, виноград; но относительно положения звонких пред глухими говорит, что „решительно выдержан во всей Белорусской области переход звонких в глухие перед следующими глухими“[3]).

Таким образом исследователи и наблюдатели белорусского языка признают, как диалектическую черту, сохране-

---

1) Белорусы, т. II, ч. 1, стр. 354-355.

2) Сборник белорусских песен, стр. LXXVI.

3) Курс истории русского языка, т. II, литограф. 2-е, изд. 1911-1912 г., стр. 41.

ние на конце слова ослабленных звонких, „звонких неполного образования“, как называет их акад. А. А. Шахматов, и, наоборот, повсеместный переход звонких согласных в глухие в положении их пред глухими.

Говоры восточных уездов Гомельской губернии представляют таким образом неизвестное другим белорусским говорам, кроме соседних с украинскими, диалектическое явление[1]).

Другое характерное явление в области согласных в говоре—*отвердение* **р** только лишь пред гласными переднего ряда, т.-е. пред **э** всякого происхождения **и и**. Пред гласными же **а, о, у** звук **р** в говоре сел и деревень всегда мягок, например: гор*э*лачку, грыб, прыг*о*ж, р*э*чка, гр*э*я, ур*э*м'ячка, прыключ*ы*лася, чат*ы*ры, вар*ы*, адур*ы*ла, гарыць, Андр*э*ячку, на гар*э*, на двар*э* и т. д., но—бярёза, ни гав*о*ря, ряўн*е*, зарёю, запряж*ы*ця, пиряск*о*чу, ряд*ы*, рят*у*йця пар*я*дачык, гар*ю*ю и т. д.

Странное на первый взгляд отступление от этого положения представляет говор г. Стародуба, где **р** твердо во всяком положении и преимущественно пред гласными не переднего ряда: тр*а*пка, р*у*мка, гр*а*зь, кур*у*, усяр*о*дку, бяр*о*за, бур*о*нушка, жарабец, бр*у*ха и т. д.[2]).

Единичные примеры такого явления встречаются лишь в 3-4 деревнях и не меняют общей картины говора, имея свое об'яснение в ряде культурных факторов[3]).

Таким образом в этом явлении говор не сходится ни с твердоэрыми юго-западными белорусскими говорами, имеющими твердое **р** во всяком положении, ни тем более с мягкоэрой их группой, куда он принадлежит географически.

В области *дзеканья* и *цеканья* говор в настоящее время представляет значительное отступление от того, что имело место лет 30-40 назад. У М. Н. Косич во всех записах, сделанных в селах, деревнях и хуторах, налицо дзеканье, например: хадз*и*ли, дз*е*вачки, паглядз*е*ў, х*о*дзя, в*о*дзя, сядз*и*ць, п*о*йдзя, дзирж*а*ць, сып*и*ць, у г*о*радзи, цёмная, паки-

---

[1]) Последними записями А. Сержпутовского установлено, что звонкие на конце слов и перед глухими сохраняют свою звонкость во всей южной полосе б. Минской губ. *(Ред.)*.

[2]) Явление это об'яснено в моем исследовании.

[3]) См. мое исследование.

даюць, едуць, ругаюць, бацька, идуць, госьци, гуляць, радасьць, дзицяци, даждзецца, дзяржысь, людзи и т. д.

Сам я в раннем детстве и юности [1]) мог слышать и наблюдать это явление в говоре крестьян из разных местностей теперешней восточной части Гомельской губернии. В настоящее же время молодое поколение в ряде деревень перестает дзекать, заменяя аффрикаты **дз** и **ц** мягкими **д** и **т**; в говоре же старшего поколения, преимущественно у женщин дзеканье сохраняется.

Звук **ч** в говоре твердый. Мягкое ч возможно лишь в городских говорах рядом с твердым.

Примеры: стаканчыкам, чыя, малойчыки, гаёчык, мачыхы, чэша, вечар, чэрпаўшы, рэчы, вячэрю, чэрет, хочыш, ишчэ и т. д.

Звуки **ж** и **ш** только тверды: ножык, ляжыць, жыта, накажы, бяжыць, шырыначку, шыю, пашыю, пазнаеш, жыла, шырокую, дружына, шэльма и т. д.

Щ=сочетанию **ш** и **ч** (шч): шчука, прашчай, яшчык, шчотка и т. д.

Звук **ц** (не из т мягкого) также тверд: цапочык, на вулицы, царкоўка, цэрква, цана и т. д.

Весьма распространена в говоре, преимущественно в глагольных образованиях аффриката **дж**: ўсхаджу, сяджу, саджаць, пабуджая, уряджана, жджы, дождjжык, гляджу, ня жджэ, виджу, пасаджона, худжы и т. д.

Звук **г** в говоре—общебелорусский гортанный придыхательный звук; лишь в нескольких заимствованных словах имеем **г** взрывное: ганки, гонт, гвалт, гузик, гуз, глей.

Губные звуки обыкновенно тверды на конце слов и в положении пред j: сем, восем, голуб, сып, п'яница, б'еш п'юць, сям'ю и т. д. В некоторых словах после отвердевшего губного развивается j: галуб'ятки, урэм'ячка, им'ё и т. д.

Звук **в** (w) в положении после гласных переходит в **у** неслоговое (ў): дзеўка, даўно, траўка, забаўляў, каралеўна, галоўка, слаўны, праўда, бацькаў, любоў, сыноў, сакалоў, кроў и т. д.

Звука **ф** в говоре нет; на месте **ф** чаще всего слышится **хв**, **х** и реже **п**. Примеры: Мархвачка, Хведарька,

---

[1]) Я—уроженец г. Стародуба.

ахвицер, хвам*и*лия, Цимахв*ей*, хварту*чок*, хви*я*лачка, хранц*у*з, хам*а*, ко*х*тачка, к*а*хтан, ш*а*рх, Пил*и*п и производных от него— пил*и*паўка, пил*и*паўски и т. д.

Твердый **л**, восходящий к праславянскому слоговому л, а также и в формах прошедшего времени переходит **в** ў : воўк, шаўковая, паўночы, д*о*ўга, таўк*у*ць, п*о*ўны, паўтар*ы*, паўз*е*, пабыв*а*ў, паста*я*ў, пан*я*ў, уз*я*ў, разьб*и*ў, па*е*хаў, лас-к*а*ў, атарв*а*ў и т. д.

Задненебные звуки **к**, **х** и гортанно-придыхательный **г** переходят в свистящие в положении пред гласными переднего ряда. Примеры: у др*о*зи, б*а*цюшцы, м*а*тушцы, на куц*е*, у л*у*з*и*, на стар*о*нцы, сьвякр*у*си, дз*е*ўцы, на ряц*е*, на пар*о*зи, зал*о*ўцы, на л*ы*цы (лыко), на л*а*ўцы.

Формы со смягченными согласными в настоящее время однако встречаются не часто и в большинстве случаев за-менены формами без смягчения.

На месте сочетания мягкий согласный + j + гласный находим удвоенный, или долгий мягкий согласный, + гласный. Отвердевшие согласные (кроме **р**) при удвоении остаются твердыми. Что же касается звука **р**, то он лишь в единичных случаях подвергается удвоению, чаще же имеем сочетание **р** + j + гласный.

Примеры: стар*а*ньня, Вас*и*льля, хрящэньня, вяс*е*льля, альлян*е*ньких гольляйка, чалав*е*ччы, саб*а*чча, парас*я*ччы, шм*а*цьця, кр*ы*льля, ур*а*жжа и т. д., но—пер'я, пер'ячка, М*а*р'я.

Отдельные согласные в говоре отвердели. Таков, например, звук **л** в положении пред твердыми согласными.

Примеры: б*о*лна, вяс*е*лца, с*и*лна, стрялцы, балш*ы*, бязд*о*лны, м*а*лчык, п*а*лчык, дав*о*лны, сядз*е*лца, ст*у*лчык, кр*ы*л-цамы и т. д.

В некоторых случаях имеет место обратный переход, но лишь в немногих словах: польна (полн*о*) и вальн*о*ю (последнее в городских говорах).

Отвердение других согласных ограничивается лишь от-дельными словами.

Так твердым является иногда **м** в слове: мэдовы; тверд*ы* **т** и **д** в словах: уздэчка, мястэчка; наиболее случаев пред-ставляет отвердение **с**: с*ы*зы, милосэрдны, сэрцэ, васкря-сэньня, спасэньня и т. д.

Из мелких явлений отмечу следующее:

а) **цц** на месте старого **т** мягкого и следующего за ним *с'* мягкого в 3 лице единств. числа настоящего времени глаголов и в форме infinitiv'ов: уч*ы*цца, ваз*и*цца, и—н*о*сицца, в*о*зицца и т. д.

б) Переход **т** в **ц** пред следующим **ц** в именах существит.: бр*а*ццы, *а*цца, пл*а*цьця, и др.

в) В группе **дьн** там, где не препятствует грмматическая аналогия, **д** ассимилируется следующему за ним **н**: сяг*о*ньни, с*я*ньни, бяньн*я*жка, вял*и*каньня, аб*е*ньня.

г) Звук **б** в сочетании **бм** ассимилируется следующему за ним **м**: амман*у*ў.

д) В числительных 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 звук **д** ассимилируется звуку **н**: адзинанцаць, дvананцаць, трынанцаць и т. д.

е) В числительных 20 и 30 звук **д** ассимилируется следующему за ним **ц**: дваццаць, трыццаць.

ж) Переход шипящих в положении их пред свистящими в свистящие и обратно—переход свистящих пред шипящими в шипящее, например: уч*ы*сься, б'*е*сься, ж*у*рысься, дацц*э*, м*а*ццы, на п*о*лаццы, у кл*е*ццы, к р*э*чаццы и т. д., но—б*а*цюшцы, м*а*тушцы—и наобсрот: ж жан*о*й, б*я*ж ш*а*пки, б*я*ж штан*о*ў, ш ч*а*шкай.

з) Начальные звуки **р**, **л** и **м** в положении пред согласными изменяются в **ир**, **ил**, **им**, например: иржа*а*, иржавы, ильн*у*, Имгл*и*н, имб*а*р, ирв*а*ць и т. д.

Наконец, обращает на себя внимание явление в области *приставочных звуков*.

Из приставочных звуков в говоре имеет место только лишь **в**, например: вакн*о*, з в*у*лицы, в*у*шка, вач*а*мы, в*о*кнамы, вушн*у*ю, вус*ы*, в*о*чи и т. д.

Приставочного **г**, кроме слов—Ганна и гарб*у*з (тыква), в говоре нет.

Из явлений *отпадения согласных* отмечу: 1) отпадение звука **г** в словах: лянь (глянь), палядз*и* (погляди), лядз*и* (гляди); 2) отпадение в значительной части говора **и** неслогового в формах повелительного наклонения от глаголов: пиць, биць, лиць—пи, би, ли; в формах именительного падежа имен

прилагательных мужеского рода также отпадает конечное **и** неслоговое или является чрезвычайно слабым, например: д*о*бры, хар*о*шы, в*у*мны, сь*л*ізки, далёки и т. д.

ГЛАВНЕЙШИЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ МОРФОЛОГИИ.

Склонение слов мужеского рода.

Единственное число.

В этом склонении отмечу следующие явления.

В родительном падеже при господствующих формах на **а** широкое распространение имеют формы на **у**. Только от названий живых существ род. пад. ед. числа не принимает окончания **у;** от имен же других категорий он может принимать его. Например: с перяв*у*лачку, церям*о*чуку, из с*а*дику, да ш*ы*нку, з рукав*о*чку, з *я*рмалку и т. д.

В словах мягкой разновидности окончание **у** несколько реже.

Местный падеж в твердой разновидности имеет: 1) рефлекс старого **ѣ** (**е** под ударением и **и** без ударения) и 2)—**у**.

Примеры: у с*а*дзи, у *ле*си, у *лу*зи, на д*у*би (и на дуб*у*), на сняг*у*, у дам*у*, у тваём двар*у*, на в*о*зи (и на ваз*у*), на н*о*си (и на нас*у*).

В отдельных случаях однако употребительна та и другая флексия и при ударении на ней: на дажджу и на—дажджэ, у двар*у* и—у двор*э*.

В мягкой разновидности, а также и у основ с отвердевшими согласными (**ж, ш, ч, ц, р,**), те же окончания, с тем лишь отличием, что и при ударении на флексии нередки старые местные падежи на **и**, например: на наж*ы*, на карабл*и* на кан*и* (но и на кан*ю*), на канц*ы* и т. д.

Слова *рот* и *нос* имеют в местном падеже **и**: у роци, у носи.

Примечание. Во всех косвенных падежах един. числа в словах *рот* и *нос* (по аналогии с именит. ед. ч.) **о** сохраняется.

В записях А. Д. Нечаева из с. Семешкова встречается местный падеж *леся* (ў цёмнам леся).

Сравни аналогичные образования в других белорусских местностях, соседних с южновеликорусскими [1]).

В разговорной (не песенной) речи не встречаются формы *звательного падежа*, не сходные с именительным: обыкновенно звательный падеж равен именительному; лишь от отдельных слов сохраняются особые, отличные от именительного падежа формы звательного: такова, например, весьма распространенная форма *брацику* (напр.: не, брацику, не падыймеш).

Множественное число.

Именительный падеж имеет обыкновенно в твердой разновидности окончание **ы** и в мягкой **и**; старое окончание **и** встречается лишь в нескольких словах твердой разновидности, принимающих его и в великорусском языке; таковы слова: черци и суседзи. В говоре восточных уездов Гомельской губернии сюда следует добавить еще слово янгули (ангелы) и слова с суффиксом **ин**: гаражани, мяцани, сяляни, дваряни и т. д.

Окончание **а** в формах именит. пад. не встречается: лясы, биряги, гарады, баки и т. д.

Родительный падеж обыкновенно имеет флексию **оў**; родительные падежи бессуффиксные сравнительно редки; наиболее обычны: аршын, салдат, някрут (рекрут) и некоторые другие.

В мягкой разновидности и у слов на отвердевшие согласные также господствует окончание **оў**, например: ключоў, нажоў, галубоў, зяцёў, днёў, разоў, гвазьдзёў, старажоў.

Творительный падеж имеет **амы**, **с ы** на месте старого **и**: каўрамы, агнямы, караблямы, берягамы, гаплікамы, гасьцинцамы, лясамы, зубамы и т. д.

В мягкой разновидности изредка можно слышить и форму творит. падежа на **ми**, напр.: грашми брязкая, коньми таргуя.

Местный падеж имеет только **ах**.

Собирательные формы от слов: сын, зяць, брат, шурын в говоре не встречаются. Формы именительного падежа множ. числа: сыны, кумы, зяци, браты.

---

[1]) Акад. Е. Ф. Карский. Белорусы, т. II, ч. 2, стр. 176.

Слово *путь* в разговорном языке не встречается и почти вытеснено словом дарога: только родительный и творительный падежи единственного числа сохраняются в переносном значении, в выражениях: „ня будзе з яго пуця, пуцём ни раскажа“ (не расскажет, как следует).

Собственные имена на **о** с ударением на нем (Паўл*о*, Пятр*о*) принадлежат к этому склонению: Паўл*о*, Паўл*а*, Паўл*у* и т. д.

При неударяемости **о** и соответствующем изменении его они склоняются, как имена с окончанием на **а**: Гаўр*ы*ла Дан*и*ла, Ляks*а*ндра—Гаўр*ы*лы, Дан*и*лы, Ляks*а*ндры и т. д.

Уменьшительные имена на **ко** представляют в склонении колебание между словами мужеского и женского рода. (Подробнее смотри в моем исследовании).

Слова женского рода.

Единственное число.

1. Имена на **а**.

Творительный падеж имеет окончания **ою** и **ой**: сират*о*ю, зарёю, жан*о*ю, рас*о*ю, сястр*о*ю, бярёзаю, гар*о*ю, и рядом с ними—сястр*ой*, гар*ой* и т. д.

Пред рефлексом старого **ѣ** в форме *дательн.* и *местн. падежей* сохраняется смягчение задненебных: на руцэ, на наз*е*, к Лявониси и т. д. (См. примеры выше).

Формы *звательного падежа* утрачены; вместо них имеют распространение формы именительного падежа. В городах встречаются великорусские формы звательного падежа, несвойственные белорусскому языку, в форме, восходящей к именительному падежу с утратой флексии **а**: мам, бать (б*а*тя), тат (т*а*та), Петь, Кать, вуть и т. д.

Множественное число.

Во множественном числе исключительно старые формы, кроме *творительного падежа*. В творительном падеже окончание **амы**: сьляз*а*мы, ч*а*рамы, дз*е*ўкамы, хм*а*рамы, пт*а*шкамы, сьлёзкамы, бр*о*ўкамы и т. д.

В мягкой разновидности те же падежные флексии, что и в твердой; лишь некоторые имена на **'а (я)** имеют в родительном падеже окончание **ей**: зьм*ей*, сьвиньн*ей*, наздр*эй* и т. д.

То же и в словах с отвердевшей согласной: сьвяча — сьвячэй, но также и *сьвеч*.

В словах на **н'а (ня)** в родит. падеже множ. ч. сохраняется конечный мягкий согласный: пашань, песянь, вишань, яблань и т. д.

2. *Имена с основой на мягкий согласный звук.*

В *творительном падеже* единств. числа **j** ассимилируется предшествующему согласному: ноччу, сольлю, печчу, рэччу и т. д. См. стр. 11.

Примечание. От слова *ночь* встречается и форма ночаю. (Ср. ак. Е. Ф. Карский, т. II, ч. 2, стр. 236).

Во множественным числе *дательн., творит. и местн.* падежи—**ам, амы, ах**: дзьвирям, касьцямы, рэчах и т. д.

Весьма редко творит. пад. множ. числа с флексией **ми**, таковы: касцьми и пляцьми. (Об особенностях в склонении отдельных слов женского рода смотри названное выше мое исследование).

Отмечу здесь, что слово *свекровь* вовсе не употребительно и заменяется словом *свякруха*.

Слова *церковь* и *морковь* принимают окончание **а**: *церква, морква* и склоняются соответствующим образом. Старая форма *мати* употребительна только в песнях; в разговорной речи, кроме формы *именительного* и *винительного* падежа *мацъ,* она не встречается и заменяется производным *матка*.

Исключительно также употребляется *дачка* или реже *дочка*, с ударением на первом слоге.

Слова среднего рода.

Родительный пад. единств. числа имеет окончание **а** и никогда не принимает **у**. Редки также и местные на **у**; лишь после предлога **по** они исключительно имеют это окончание.

Во множ. числе *именительн. и винительн.* падежи в твердой разновидности имеют только **ы**: войны, балоты, карыты, войски, кольцы, лыки, вёдры, возяры, письмы и т. д. Окончание **а** в этих падежах несвойственно говору. (Об отступлениях, встречающихся в песенном языке, см. мое исследование).

Pluralia tantum также имеет только ы: вароты, дровы и др.

В мягкой разновидности именит. и винит. падежи во множ. числе имеют а, но также и и: паля, маря и плацьци, именьни и т. д.

В *родит. падеже* множ. числа в твердой разновидности исключительное употребление имеют бессуффиксные формы: вакон, варот, вазёр, яблак, яец, воблак и т. д.

Родительные на оў не встречаются вовсе.

Слова мягкой разновидности, наооборот, имеют оў и ей: плацьцяў, именьняў, палей, марэй и т. д.

Творит. пад. во множ. числе имеет **амы**: сукнамы, вачамы, крылцамы, вакошкамы и т. д. (Особенности в склонении отдельных слов см. в названном выше моем исследовании).

Отмечу здесь формы циля, парася, вуця и подобные им, употребляемые в говоре лишь в окрике и других подобных случаях (см. мое исследование). Обычно же они заменены образованиями на ок: цялёнак, ваўчонак, парасёнак и т. д. Таково же и образование—дзицёнак, вместо более редкого—дзиця. (О других именах подобного образования см. в моем исследовании).

Слова *имя*, ўрэмя, цемя и др., подобные им, склоняются без так называемого наращения, напр.: *имю*, цемю, ўрэмю, семю, *имям*, ўрэмям, семям, *имяў*, ўрэмяў и т. д.

Примечание. Вместо *имя* употребительны—имё, им'я и им'ё.

(О склонении *кратких прилагательных* см. в моем исследовании).

Сложное склонение.

(Склонение прилагательных полной формы).

Единственное число.

Именит. падеж. Обычное окончание в именительном падеже единств. числа мужеск. рода (при ударении на флексии и безударности её) ы и и: аўсяны, милы, далеки, плохи, други, дурны и т. д.

Форма на **эй** известна только в именит. падеже от местоимения тот—тэй.

Родительн. падеж муж. и средн. рода только с флексией **ого** в твердом различии и **его** в мягком, с соответствующим изменением неударяемых гласных; в женском роде— **ыя** и **ия**: правыя, милыя, крутыя, из чужыя стараны, сладкия, русыя и т. д.

Винительн. падеж в женском роде представляет смешение окончаний **ую** и **аю**: правую, харошую, чорную красную и милаю, высокаю, бярезаваю и т. д.

Формы на **аю** возможны лишь при безударности флексии; при ударении на флексии только **ую**: дурную, другую, пустую и т. д.

Творительн. пад. в женском роде имеет **ою, ею** и **ой, ей** (с соответствующим изменением при безударности **о**): гарэлкаю, маладою, перваю и т. д. и—вернай, серай, гарячай и т. д.

Множеств. число.

Именит. падеж имеет обыкновенно **ыя** и **ия** и реже **ыи** и **ии**: залатыя, маладыя, жоўтыя, грабавыя и т. д. и—серыи, белыи, русыи и т. д.

Творит. падеж. имеет **ымы**, иногда и **амы**: дубовымы, маладымы, крутымы и т. д. и—прыгожамы, чорнамы, харошамы и т. д.

Числительные.

О склонении числительных см. в моем исследовании.

Отмечу здесь некоторые формы числительного *один*: творительный падеж един. числа муж. и средн. рода—адным; формы множеств. числа всех трех родов: адны, адных, адным, адными, адных.

Местоимения.

Отмечу здесь следующие формы.

Местоимение *3-го лица:* ён, яна, яно.

Местоимение *указательное* тэй (и тый), тая и тоя.

Местоимение *сэй* употребляется весьма редко, преимущественно в выражении: „тэй да сэй яго зная“.

Об остальных местоимениях и склонении их см. в моем исследовании.

Глагол.

Формы 3-го лица единств. числа бессуффиксные или принимают окончание ц': ряўн*е*, бр*я*зне, идз*е*, пыт*ая*, ирж*е* маргн*е*, уз'еждж*ая*, угад*ая*, расьц*е*, уста*е*, верця, п'*е* и—идз*е*ць, гудз*е*ць, няс*е*ць, плыв*е*ць, пр*о*ся, м*е*ся, с*ы*пя, с*у*ша, ня х*о*дзиць дз*е*ржиць, прах*о*дзиць и т. д.

Формы бессуффиксные более часты, чем довольно редкие формы с флексией. (Подробнее о них см. в моем исследовании).

Тоже, приблизительно, и в юго-западных белорусских говорах [1]).

1-ое лицо множ. числа имеет формы только с флексией **м**; формы с другими флексиями не встречаются.

2-ое лицо множ. числа имеет иногда ударение на конечном гласном с переходом **е** в **о** (ё); сьпицё, жывицё, идзицё, дасьцё, ясьцё и некот. другие.

Формы *3-го лица множ. числа* с окончанием **уц'** и **ац'**, при чем глаголы 2-го спряжения с ударением на основе принимают флексию **уц'** вместо **ац'**; последняя сохраняется только под ударением, например: ляц*я*ць, шум*я*ць, вис*я*ць, но—*лю*бюць, х*о*чуць, гов*о*рюць, с*у*дзюць и т. д. (О спряжении некоторых отдельных глаголов, в частности с основой на задненебные см. в моем исследовании).

Повелительное наклонение.

Весьма распространены формы с утратой во *2-м лице* единств. числа окончания **и**: пас*о*дзь, пал*о*ж, ня ўв*о*дзь, ня ўзых*о*дзь, не нан*о*сь, пар*а*дзь, в*ы*ведзь, и т. д.

От глаголов *пиць, биць, лиць* формы 2-го лица единств. числа: **пи**, **би**, **ли**.

В глаголах с основой на задненебный согласный этот последний, под влиянием форм 1-го лица единств. числа и 3-го лицам ножеств. ч., сохраняется, напр.: бяг*и*, пяк*и*, цяк*и*, бяг*и*ця, цяк*и*ця, пяк*и*ця. Лишь в весьма редких случаях пред флексией 2-го лица, под влиянием форм настоящего времени, встречаются шипящие, звуки вместо свистящих: памаж*ы*.

3-е лицо единственного и множеств. числа выражается при посредстве форм 3-го лица единств. и множ. числа

[1]) Акад. Е. Ф. Карский. Белорусы, т. II. ч. 2, стр. 341.

из'явительного наклонения в соединении с предшествующим ему *няхай*: (или нехай) нях*а*й зн*а*я, нех*а*й ня х*о*дзя и т. д. (О других явлениях в повелительном наклонении см. мое исследование).

Jnfinitiv.

В песнях встречаются infinitiv'ы с окончанием **ци** и **ц'**, например: д*а*ци, пр*я*сци, пасых*а*ци, паляг*а*ци, пыт*а*ци, шук*а*ци и т. д. и—спаць, жаць, шук*а*ць, ня быць и т. д. В разговорной же речи только формы на **ц'**.

В разговоре с детьми употребительны infinitiv'ы в уменьшительной форме: сп*а*тки, сп*а*тачки, *е*стачки, п*и*ценьки и т. д.

Деепричастия.

Из деепричастий настоящего времена употребительны формы только на **чы** : пл*а*чучы, л*е*жучы, х*о*дзючы, стоючы, с*е*дзючы и т. д.

Из форм прошедшего времени имеют употребление формы на **ўшы** и **шы**: цьв*и*ўшы, прап*а*ўшы, прыня*я*ўшы и т. д. и—сгрёбшы, ўзлёзшы, увёзшы и т. д.

Южновеликорусских деепричастий на **мшы**, распространенных в северных и восточных белорусских говорах [1]), в восточной Гомельщине нет.

Нетематические глаголы.

Употребительны следующие формы.

3-е число единств. числа с нефонетической заменой **е** звуком **о** (ё): *ёсьць* и реже, почти исключительно в ответах на вопрос, **е**.

От глаголов *даць и есьць* (edere) употребительны формы 2-го лица единств. числа: яс*и*, дас*и*, яс*и*ш, дас*и*ш; 2-е лицо множ. числа—дадзицё, ясьцё, дасьцё, ясицё и—дадз*и*ця, ядз*и*ця.

Ударение.

Ударенне в восточной Гомельщине в огромном большинстве случаев разделяет особенности ударения в других белорусских говорах, но представляет также и явления, отличающие его от них. (См. об ударении в моем исследовании).

[1]) Акад. Е. Ф. Карский. Белорусы, т. II, ч. 2, стр 376.

Синтаксические явления.

Из синтаксических явлений отмечу только два, отсылая читателей в остальных случаях к моему исследованию.

1. Употребление форм множественного числа при числительных два, две, три и четыре.

Примеры: два брат*ы*, два вянц*ы*, тры палк*и*, чатыры рубл*и*, дзьве маг*и*лы, тры слав*е*чки, тры кан*и*, два дуб*ы*.

Формы двойственного числа в этих сочетаниях чрезвычайно редки и есть великорусское влияние.

Примечание. Форм двойственного числа от слов женского и среднего рода, встречающихся в южной и юго-западной Белоруссии, в говоре нет.

2. Употребление предлога **до** в значении **к**: да д*о*му, да х*а*ты, да рэчки, да сваёй, да р*о*дныя маци, да крын*и*чаньки и т. д. Случаи с к—великорусские заимствования.

СРАВНЕНИЕ ГОВОРА ВОСТОЧНОЙ ГОМЕЛЬЩИНЫ С ДРУГИМИ СОСЕДНИМИ БЕЛОРУССКИМИ.

Перейду к сравнению говора восточной Гомельщины с другими белорусскими, граничащими с ним, дабы выяснить, является ли говор непосредственным продолжением других, соседних с ним белорусских или составляет среди них особую диалектическую группу.

Говор соприкасается с говорами Гомельского, Рогачевского, Чериковского, Климовичского и Рославльского уездов. Пользуясь имеющимися записями из этих уездов (перечня сел давать здесь не буду, см. мое исследование), отмечу следующее.

Говоры *Гомельского и Рогачевского уездов* характеризуются:

1. Твердым **р** во всяком положении.

Примеры: трох (трех), бяр*о*за, г*о*ра, гр*а*хи, гар*а*чыя урэднасть, на гар*э*, гав*о*рацъ, у сяр*о*дки, пера*е*хав, цераз, пр*а*жа, курэньня и т. д.

Говор *Чериковского и Климовичского уездов*, наоборот- в значительной части представляет правильное употребление **р**.

Примеры: наваря, сярёд, прячистая, гаворить, с пузуря, по морю, пряжа, сустрекаець, рячець, ряце, цяперь, запрег, царя и т. д.

С другой стороны, тому и другому уезду в части говора известно и употребление твердого **р** на месте мягкого во всяком положении и, наоборот, мягкого на месте твердого, например: гавора, сустракаюць, жарабец, орэш, чэраз, богатыроў, горасьци и т. д. и—брюсок, яворь, старятца и т. д.

2. Говоры *Гомельского, Рогачевского, Климовичского* и *Чериковского уездов* знают переход звонких согласных в положении пред глухими и в абсолютном конце слова в глухие.

Примеры: молотцами, патходзила, молотчика, ис хаты, лех, друх, пат паху, на берех, муш, гдзе ш ты, пат сталом и т. д.

3. В ряде говоров *Гомельского, Рогачевского, Чериковского и Климовичского уездов* наблюдается лабиализаци безударных звуков.

Примеры: мужукоў, муўчаць, на мурози, куробку, гувора, пуходзя, тургоўля, кулёсы, пуеду, пушла, вулосами, свуго, удна, удны, нучь, пруся (просит), куплёць, уткуль, суcловия, умувала, пузури, пусубляў.

4. В говоре *Гомельского* уезда отмечается ётация звука **у**, т.-е. **ю** на месте **у**: стаяла ю бору, поехаў жанитца ю ночи, ю вячерняй заре, по юлицы, три недзели ю посьцели лежала, по три раза ю день, у ютрани, ю щаках огонь палае и т. д.

5. В говоре *Гомельского и Рогачевского уездов* наблюдается выпадение **и** неслогового между двумя гласными.

Примеры: хорошаа, буваа, слухаа, думаа, замыкаа, знаа, тоа, такаа, чужаа, научаа, туу, ломаа и т. д.

6. Неодинаковы говоры этих уездов и в аканьи[1]).

7. В области форм: *3-е лицо единств. числа* или бессуффиксное, или с окончанием **ть**, или смешанное.

Говор *Гомельского уезда* представляет преимущественно бессуффиксные формы: пабуджае, заметае, слухае, понимаа, и т. д., но также и—дзержить, не выхидзить.

В говорах *Чериковского и Климовичского уездов* 3-е лицо единств. числа преимущественно с **ть**.

---

[1]) См. Труды Московской Диалектологической комис. III., стр. 209 и след.

8. Отдельные говоры *(Гомельский и Рогачевский уезды)* изредка представляют формы *3-го лица единствен. и множ. числа* настоящего времени глаголов с флексией **ти**.

Примеры: хай нас разбярути, ён стаити, говорити, хтось кричыти, живути, яны говорути и т. д.

9. В говорах *Гомельского, Рогачевского и Чериковского уездов* встречаются формы на **ох**: лясох, палёх, по лядох по болотох, по садох и т. д.

10. Большую распространенность, сравнительно с восточно-Гомельскими говорами, представляет употребление глагольных форм (настоящее и будущее время и повелительное наклонение) на **ом** в говорах *Гомельского и Рогачевского уездов.*

Примеры: пойдом, прыедом, сядом, будом, понясом, уедом, пасом, кликном и т. д.

Говорам *Чериковского и Климовичского уездов* эта черта не свойствена.

11. Формы местоименного и сложного склонения на **эй**, **эя** и т. д. в говорах *Гомельского, Рогачевского и Климовичского уездов.*

Прымеры: тэй, тэя, в однэй, праклятэя, золотэй, пустэй, другей раз, злэй гадзины, у другей город, у тэя криницы, тэя пиць захацели, марозы такея, на аднэй, трудавэй. худэя гады и т. д. О других особенностях этих говоров см. в назв. выше моем исследовании.

На ряду с этим следует отметить, что в говорах *Гомельского и Рогачевского* уездов есть ряд черт, общих с восточно-Гомельскими.

Например, сочетания в Гомельском уезде **ми, ви**, вместо **мы, вы**: вичисать, миши, ми, мишэй, помии и т. д. [1])

[1]) О говорах Рославльского уезда см. в исследовании проф. П. А. Расторгуева. (*Ред.*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Сравнение восточно-Гомельских говоров с другими соседними белорусскими показывает, что восточно Гомельские говоры, являясь в своей основе такими же белорусскими, как и другие, представляют *особое диалектическое явление* белорусского языка.

Проф. П. **Расторгуев.**

10/XII—1925 года.
